

Прогрессор

Мир нельзя купить, зло искоренить, добро насадить, а цивилизацию — для кого-нибудь — построить. Но в Афганистане американцы как раз этим и занимаются...

Война сегодня — это прежде всего проблема семантическая. С одной стороны палят, в кого попало, с другой — не могут найти противника. Армия, нужная в основном для того, чтобы помешать врагу уничтожать себя и соседей, уже забыла, зачем пришла, но еще не знает, как уйти. То, что происходит в Афганистане, не назвал бы войной ни Наполеон, ни Клаузевиц, ни Кутузов. Но у Обамы нет другого слова — и другого выхода. Афганская операция стала его войной, и он, мечтая из нее выпутаться, наконец заявил, что война достигла финальной фазы. Поскольку никто толком не знает, что это значит, президента клюет весь птичник: ястребы боятся преждевременного вывода войск, голубей бесит, что с этим так долго тянут. Чтобы успокоить тех и других, Америке нужно объявить о победе, но что назвать победой в войне, войной не являющейся?

Компромисс, позволяющий хоть как-то выбраться из лексической ловушки, требует заменить войну вендеттой. И тогда смерть Усамы бен Ладена можно трактовать как безоговорочный триумф. Конечно, ликвидация одного уставшего террориста ничего не меняет в общем раскладе сил, но его смерть декорирует военный абсурд героической риторикой и античной позой. Из года в год Америка, как римляне — Ганнибала, преследовала Усаму, дожидаясь мести с непреклонным, бульдожьим терпением. Однако на войну его, терпения, уже не хватает. Десять лет, как ахейцы в Трое, американцы стоят в Афганистане, стремясь достичь ускользающей цели.

Сперва ею была всем понятная задача: расплатиться за разрушенные небоскребы, найти виновников и уничтожить укрывавший их режим. С этим никто не спорил. Тогда всех объединяла удобная своей локальной внятностью задача. Десять лет назад казалось, что нерв Америки задет в Афганистане. Потом — почему-то в Ираке. Затем — опять в Афганистане, пока не выяснилось, что болит на Уолл-стрит, да так, что и про войну забыли. Она выкатилась на задворки национального сознания — нелепый архаизм, пережиток предыдущего десятилетия, целиком посвященного террору. Привыкнув с ним жить, не надеясь его искоренить и притворяясь, что зло само собой иссякнет, Америка с обычным азартом отдалась сражениям на домашнем фронте. Привычно поделив страну между республиканцами и демократами, бюджетный кризис угрожает одним тем, что повысят налоги, другим — тем, что не повысят.

Занятая подсчетом долгов и мечтою от них избавиться, Америка отмахнулась от устаревшей войны, которая стала самой долгой в ее батальной истории. Но война, конечно, никуда не делась, потому что по новым правилам победитель обречен быть сиделкой побежденному. Расплачиваясь за победу, Америка отвечает за все грехи и преступления то ли освобожденной, то ли завоеванной страны. Решив выбрать одно из двух, Пентагон вооружил армию новой доктриной. Теперь, гласит она, успех войны измеряется не количеством истребленных врагов, а числом приобретенных друзей. Солдатам приходится делать и то и другое сразу. Армия, занятая чуждым ей промыслом, принялась не только ломать, но и строить.

Все это значит, что Америка, как ей предлагал Киплинг, взваливает на себя пресловутое «бремя белого человека», от которого она всегда отнекивалась. Ведь американцы по своей природе не империалисты, а изоляционисты, сбежавшие в Новый Свет, чтобы спрятаться от преступлений Старого. Поэтому и цивилизаторы из них получаются никуда не годные. Им не хватает самомнения британцев, которые, считая, что «Англия — там, где я», поколениями жили в колониях, считая их своим домом.

Американцы домом считают Америку и не готовы покинуть ее надолго. В Афганистане каждый год обновляется до 80% кадров. Война ведется вахтовым методом, и никто не собирается пустить здесь, как англичане в Индии, корни. Чтобы убедить афганцев в обратном, американские генералы решили заменить свои палатки каменными казармами, но если верить Обаме, они скоро опустеют. Когда именно это произойдет, зависит от того, что Америка сумеет оставить Афганистану. На сегодняшний день американцы уже вложили в него 19 миллиардов долларов и кое-чего достигли. При талибах в школу ходили 900 000 детей, сейчас — 7 миллионов, причем треть — девочки, которых раньше туда вообще не пускали. Но лучше от этого не стало. Хотя бы потому, что образованному афганцу нечего делать в своей стране — если, конечно, он не

работает на чужую армию. Учитель получает 75 долларов в месяц, а переводчик, сопровождающий солдат, — 1000, и шофер не меньше.

Еще хуже, что сам по себе недостаток не уменьшает ненависти, природу которой Запад не способен ни понять, ни оценить. Отчаявшись найти корни войны, мы пытаемся вылечить болезнь разумными средствами. Чтобы одолеть противника, говорит теория Госдепа, надо задушить террор в обустроенной колыбели. Люди, у которых есть дом, семья, работа, планы и будущее, не станут бросать бомбы, взрывая других и себя.

Так? Не так. Взять того же Усаму. Бедность не рождает террористов, она — не причина безумия, а его следствие.

Самый страшный бич Африки — малярия, от которой умирает больше всего детей. Спасти их может москитная сетка ценой в полдоллара. Скинувшись, Запад купил по штуке каждому африканскому ребенку, но это не помогло, потому что из москитной сетки получается прекрасная рыболовецкая сеть, а детей там и так хватает.

Во время голода в Эфиопии Запад привез туда столько бесплатного зерна, что местные фермеры разорились, чуть не уничтожив сельское хозяйство страны.

В 60-е годы в мире было две черные дыры нищеты и голода — Африка и Азия. Футурологи ставили на первую. Освободившийся от колониализма, но получивший его наследство континент располагал теми преимуществами, которых была начисто лишена Азия, разоренная войной и распрями.

Сегодня об этих предсказаниях вспоминать смешно, точнее, грустно, и особенно — в Африке. Мой товарищ, служащий американским дипломатом в одной дипломатически не названной стране, обнаружил, что главная статья ее государственных доходов — американская помощь.

— Все воруют, — говорит мой друг, — и жалуются, что все воруют. Причем понятно почему — есть откуда.

Задумавшись о причинах, африканцы нашли виноватых в тех, кто им помогает. Что-то в этом есть. В отличие от Африки, Китаю, скажем, никто ничего не давал. Не поэтому ли он вырос?

Дело, впрочем, не в отдельном случае, а в универсальном принципе: богатые не понимают бедных. Не потому, что не хотят, а потому, что не могут. Возможно, поэтому они и стали богатыми, но от этого никому не легче. Помогая, мы навязываем другим чужие ценности. Даже не свои, а те, которые считаем полезными для бедных. Это объясняет психологический парадокс Честертона, который говорил, что революция пощадит фабрикантов, но не простит филантропов. Руководствуясь искусственной системой приоритетов, они сеют разумное, доброе, вечное в почву, занятую под другие культуры. Не удивительно, что всходы всегда непредсказуемы и редко удачны.

Когда я приехал в Америку, она тоже вела войну, в тот раз — с бедностью. Решив с ней покончить навсегда и разом, во всех городах страны строили почти дармовые дома для бедных. Со временем, однако, выяснилось, что эти кварталы стали рассадником преступности. Теперь эти дома взрывают, вновь спасая американские города, но уже от навязанной им заразы.

Если сложить все примеры, получится неутешительный вывод: помочь никому нельзя. Мы слишком мало знаем о других, чтобы их переделать. Мир нельзя купить, зло искоренить, добро насадить, а цивилизацию — для кого-нибудь — построить.

Прогрессор — всегда агрессор, как я выяснил еще в детстве из книги «Трудно быть богом». Сейчас, когда этот сюжет стал до горечи актуальным, я написал тому автору, который остался, и спросил, не может ли он объяснить, как им удалось столь точно предсказать будущее.

«Нет», — хмуро ответил Стругацкий, и я понял, что его об этом уже сто раз спрашивали.

Автор: Александр Генис © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3531 19.07.2011, 15:03 📄 427

URL: <https://babr24.com/?ADE=95171> Bytes: 7913 / 7913 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр**

Генис.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)